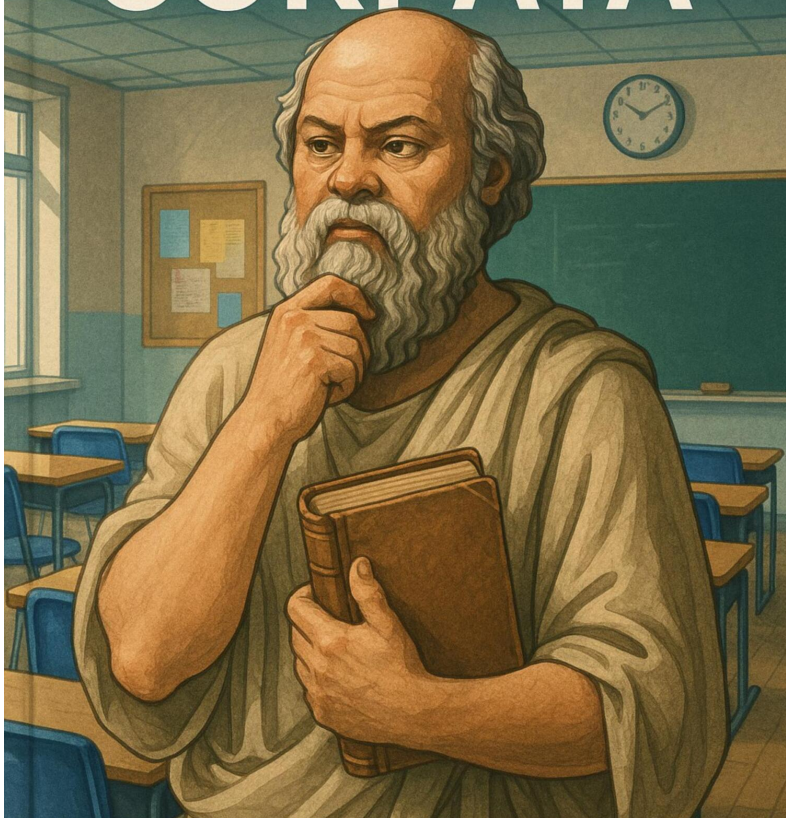

СЕРГЕЙ КАШЛАЧЁВ

УБИТЬ СОКРАТА

Сергей Кашлачев

Убить Сократа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53853219

SelfPub; 2025

Аннотация

Повесть «Убить Сократа» – это попытка перенести историю знаменитого мудреца из декораций греческого полиса в один из областных центров современной России. С юмором и иронией автор рассказывает читателю о том, какие злоключения обрушились на голову бескомпромиссного директора школы, не пожелавшего быть винтиком в бездушном механизме образовательной системы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Кашлачев

Убить Сократа

Глава 1

На исходе лета, когда подросшие дети наслаждаются последними беззаботными деньками, а школьные классы готовятся вновь наполниться жизнью, в администрации одного из областных центров состоялось совещание, предваряющее новый учебный год. Несмотря на кажущуюся прозаичность события, лица большинства присутствовавших были напряжены и выражали не то тревогу, не то верноподданнический трепет. Чтобы раскрыть причину столь нервозного состояния уважаемых людей, необходимо сказать несколько слов о человеке, председательствовавшем на данном мероприятии.

Со всей уверенностью можно утверждать, что возглавляющая городской отдел народного образования Валентина Львовна Кириевская – или, как за глаза окрестили ее подчиненные, Валькирия – была женщиной во всех отношениях выдающихся достоинств. Доведись ей жить в семнадцатом веке где-нибудь в окрестностях Антверпена, то известный ценитель женских форм Питер Рубенс провел бы немало недреманных ночей, мечтая увековечить ее ухабистый стан на одном из своих бессмертных полотен. Однако природной

статью список достоинств Валентины Львовны отнюдь не исчерпывался, и в академических кругах ее фигура выглядела не менее фундаментально, чем в обширном кресле рабочего кабинета. Дело в том, что чиновница являлась еще и соавтором целого ряда учебников, многочисленные тиражи которых ежегодно наполняли запахом свежей печати школьные библиотеки города. Поэтому не удивительно, что присутствующие, исполненные уважения к своей неординарной начальнице, смиренно ожидали, когда она устанет снимать стружку с проштрафившихся подчиненных, и перейдет, наконец, к торжественной части собрания: вручению почетных грамот школам, отмеченным на всероссийских олимпиадах. Вернее сказать, такая школа была одна, но ее учащиеся заняли сразу несколько призовых мест. Директор этого учебного заведения Владимир Николаевич Лосев, разумеется, так же находился на совещании. Несмотря на то, что у него не было никаких причин опасаться молний, метаемых карающей десницей председательствующей особы, Лосев, тем не менее, предпочел занять место в самом удаленном от августейшего внимания углу зала. Компанию ему составили его старинный приятель Павел Анитов, возглавляющий отдел образования как раз того района города, где располагалась означенная школа, и Ирина Муравьева – чрезвычайно эффективная учительница математики, подготовившая одного из дипломантов олимпиады. Отдаленность от начальственного ока позволяла им чувствовать себя довольно раскованно и

даже вести негромкую беседу:

– Ну вот, Володя, в речи нашей Валькирии появились паузы на поиск мысли, а это верный признак, что менторский зуд начал стихать. Значит, вскорости к раздаче пряников перейдет. Я ведь не первый год с ней работаю – все повадки изучил. Так что готовься, сейчас и до вас дело дойдет. Главное, отметь неоценимый вклад муниципалитета в успехи школы и благодарно улыбайся: Кириевская это любит.

– Да мне, Паша, не до улыбок, тем более благодарных. Я уже десять раз пожалел, что мы с олимпиадами связались. По всем бумагам теперь получается, что именно благодаря ее учебнику наши ребята номинантами стали.

– Мы уже говорили по поводу бумаг, и ты сам понимаешь, что так будет безопаснее. А свалившаяся на тебя благосклонность начальства – самое лучшее прикрытие вашему «тайному ордену».

– Я совсем о другом, ты же знаешь Кириевскую, теперь она из кожи вон вылезет, чтобы ее учебный курс как плесень расплодился по всей области, а по возможности и дальше. Благодаря мужу, вероятно, у нее это получится: один звонок из министерства, и местная бюрократия с рвением цепных псов примется следить за тем, чтобы нужный учебник лежал на каждой парте. И никому не будет дела, что из-за этого кирпича с буквами дети вместо знаний приобретут сколиоз. Впрочем, ожидать понимания от чинуш, уже забывших как скрипит мел о классную доску, было бы наивно.

Последний тезис собеседника явно задел Павла за живое, тот насупился и процедил сквозь зубы:

– На меня, дружище, намекаешь? Дескать, школьным мелом руки толком не измарал, и имел наглость пойти руководить районным образованием.

Понимая, что дело может дойти до выяснения отношений, Владимир Николаевич решил сгладить ситуацию, однако попытка примирения, вопреки задуманному, сквозила непроизвольной иронией:

– Ну что ты такое говоришь, Паша. Кого из твоих коллег не спроси, не то что в городе, а даже в областном министерстве, любой скажет, что ты большой профессионал и эффективный руководитель.

– Не надо оправдываться, я тебя прекрасно понял. Значит, так получается: ремонт в школе и отдых в летнем лагере ты, Павел Олегович, нам организуй, а в учебный процесс лезть и не думай: не твоего ума это дело. А то, что утвержденные министерством программы не будут пройдены – не беда, пусть каждый преподает, как Бог на душу положит. Ты хоть представляешь, какой бардак в образовании начнется без, как ты выразился, цепных псов?

– Паша, я не умалишенный, чтобы мечтать об упразднении контроля над школами, тем более что дурошлепов там сидит не меньше, чем в министерских кабинетах. И я прекрасно понимаю, что учебные программы вам спускают «сверху» не для того, чтобы вы их обсуждали. Все, чего я

хочу, это только, чтобы вы не мешали тем, кто действительно знает, как найти подход к детям и умеет превратить рутинное обучение в захватывающую игру. Вот только разглядеть этих энтузиастов холодными рыбьими глазами, коими созерцает мир каждый второй твой коллега, не представляется возможным. Тебе же я искренне благодарен за то, что ты не сообщаешь «куда полагается» о нашей, так сказать, самодеятельности.

– Ничего себе благодарность! Ты мою работу разве что вредительством не назвал!

Окончательно закипевший Павел схватил портфель и, стараясь не создавать лишнего шума, пересел ближе к начальственному амвону. Благо, к этому моменту Кириевская уже отложила в сторону документацию, и принялась витийствовать на свободную тему, что для подчиненных, выражаясь армейским языком, означало команду «вольно».

– Похоже, товарищ ваш обиделся крепко, – обратилась к Лосеву Ирина, ставшая свидетельницей дружеской размолвки. – Может быть, не стоило в его лице всей бюрократии отповедь устраивать? Все-таки без Павла Олеговича у нас бы не было нашей школы.

– Я не виноват, что в моих словах Паша узнал себя, да еще так отчетливо. Зачем, спрашивается, было идти в чиновники от образования, когда в образовании ни бельмеса не понимаешь? Вот и устыдился, а устыдившись – разозлился.

Внезапно директор ощутил, что взгляды всех присутству-

ющих направлены на него. Пытаясь понять, чем вызвано такое внимание, он вопросительно посмотрел на сидящих рядом коллег, которые синхронно кивнули в сторону Валькирии.

– Владимир Николаевич! – зычное контральто Кириевской стенобитным снарядом обрушилось на почувствовавшего себя иерихонской стеной директора. – Я тут вашу школу нахваливаю, а вы как будто и не слышите. Оторвитесь, пожалуйста, от беседы с Ириной Александровной и уделите нам хоть немного внимания.

Застигнутый врасплох, Лосев, тем не менее, ничуть не стусеивался, и с изрядной долей театральности продекламировал:

– Прошу простить меня, Валентина Львовна, однако, ответственность за то, что я так не вовремя отвлекся в равной мере лежит и на вас.

Зал вновь уставился на директора, но теперь уже с любопытством.

– Дело в том, что сегодня я в очередной раз столкнулся с готовностью ваших непосредственных подчиненных, не помня себя, защищать устои образовательной системы. Это произвело на меня такое впечатление, что я просто не мог не поделиться с коллегой своими мыслями относительно кадровой политики горно.

Несмотря на то, что апология Лосева, в силу его несклонности к чинопочитанию, несла в себе очевидный сарказм,

никому из присутствующих – не считая, разумеется, Павла – не пришло в голову искать в ней двусмысленность. Напротив, все, включая саму Кириевскую, сочли, что директор школы от испуга решил куртуазно расшаркаться перед большой начальницей, в чугунном голосе которой, к слову, после этого появились бархатные нотки:

– Что касается умения подбирать кадры, Владимир Николаевич, то тут вы кому угодно нос утрите. Где еще такой преподавательский коллектив сыщешь, который бы каждый год не меньше дюжины золотых медалистов выпускал?

– Если бы не повышенное внимание к нашей школе со стороны вашего ведомства, то цифры, убежден, были бы иными... – еще одна нераспознанная двусмысленность медом разлилась по самолюбию Валькирии.

– Администрация, между прочим, решила в следующем году вам деньги на ремонт выделить: лучшее учебное заведение в городе должно выглядеть соответствующе, – голос чиновницы окончательно размяк. – А сейчас позвольте вручить вам и Ирине Александровне почетные грамоты и подарки для номинантов.

– Ну что же, если дают – надо брать, – чуть слышно усмехнулся директор, подмигнув Муравьевой. – Пойдем, руку дающую облобызаем, глядишь, на судилище зачтется.

– Лобызайте покрепче, Владимир Николаевич, – с тоской прошептала Ирина, поднимаясь с места, – уж о чем, о чем, а о судилище наших благодетелей два раза просить не придется.

Глава 2

В освещенной казенным светом люминесцентных ламп учительской висела гробовая тишина, прерываемая лишь мерным шелестом страниц классного журнала, содержимое которого с пристрастием изучала расположившаяся во главе длинного стола немолодая женщина, своим обликом напоминающая сотрудниц гестапо из советских фильмов о войне. Однако, в действительности, дама представляла совсем иного рода организацию и занимала должность главного специалиста отдела общего образования городского муниципалитета. Вызванные к ней на ковер преподаватели, очевидно, так же ощущая отмеченное сходство, потупив взгляд, ожидали начала допроса. Пауза затягивалась, все больше электризуя атмосферу в кабинете. Посчитав, что она нагнала уже достаточно ужаса на присутствующих, чиновница обратилась к ним голосом старого питона, беседующего с Бандар-логами:

– Я не буду у вас спрашивать, почему в журналах вместо оценок стоят точки и черточки; почему вместо одного иностранного языка, учащиеся изучают два; и почему программа по литературе перевернута с ног на голову. На эти вопросы мне ответит директор, – она впервые оторвала взгляд от документации и сквозь хищный прищур заостренных роговых очков посмотрела на молоденькую учительницу начальных классов. – Но, скажите на милость, как, а главное, для

чего вы совместили уроки рисования и арифметики?

Девушка, явно не готовая к тому, что проверяющая первым делом возьмется за нее, побледнела и, еле собравшись с мыслями, произнесла осипшим от волнения голосом:

– Так для детей нагляднее. Мы сначала всем классом иллюстрируем задачу, чтобы она воспринималась ребятами как загадка или ребус, а потом решаем ее.

– Любопытно. И по чьей же методике вы действуете? Что-то я не припомню, чтобы министерство рекомендовало нечто подобное.

– Да вы поймите: у нас детишки на арифметику, как на приключение идут. А от предлагаемых методик половина учащихся в старшие классы уже с аллергией на технические дисциплины переходит.

– Напомните мне, – чиновница бросила взгляд на бумаги, уточнив имя собеседницы, – Алена Леонидовна, вы когда институт закончили?

– Три года назад.

– Так вот, деточка, ваше дело преподавать и набираться опыта, а не оценивать качество учебных курсов, написанных людьми гораздо более знающими, чем вы. А если вас не устраивают утвержденные министерством образования учебники – ищите себе частную школу, где практикуют нетрадиционные методы обучения. В бюджетном учреждении вам делать нечего.

Глаза Алены наполнились влагой, но прежде чем разры-

даться от оглашенной референции, девушка быстрым шагом покинула учительскую.

– Попрекать человека возрастом – последний аргумент в споре, – раздался голос с дальнего конца стола. – Да и годы, случается, ума не добавляют. Какие конкретно у вас методические претензии к Алене Леонидовне?

– Госпожа Муравьева, ну, конечно, без вас тут не обошлось, – эту фразу чиновница произнесла с таким ехидством, на какое только была способна. – Я даже не сомневалась, кто был инициатором этих математических художеств. Только вам сейчас не о девочке нужно думать, а о вашем будущем в профессии. Точнее без нее. Вы ведь у нас рецидивистка.

– Госпожа Винник, – Ирина обратилась к оппонентке с не менее ядовитой интонацией, – относительно меня, так понимаю, вы уже все решили. Так что позвольте и я откланяюсь. Метать бисер перед... – женщина взяла паузу, – перед нежелающими тебя слушать – не самое продуктивное занятие.

– А вот хамить мне не надо! – на лице обозленной чиновницы сквозь толстый слой пудры выступил багрянец.

– Извините, я забыла, что это позволено только власть имущим.

Ощущая на себе тревожные взгляды, провожавшие ее к выходу, Муравьева подчеркнуто спокойно вышла из кабинета. Она понимала, что подставила оставшихся в учительской коллег, на которых теперь обрушится весь гнев распаленной

чиновницы, но ее неприязнь к Винник была столь велика, что сдержаться и промолчать не было никакой возможности.

У окна напротив двери в импровизированную допросную, опустив голову и прижав к лицу платок, стояла Алена. Девушка плакала. Именно Ирина посоветовала ей устроиться к ним в школу, взяла над вчерашней выпускницей шефство, и поэтому сейчас чувствовала себя ответственной за то, что это безгрешное создание смешали с грязью по всем законам подковерной борьбы. Муравьева с юмором постаралась ободрить свою протееже:

– Ну что ты, на стерву как и на дурака обижаться нельзя. Она просто по-другому к людям относиться не умеет. А если стерва еще и никем не обласканный крокодил предпенсионного возраста – ей вообще посочувствовать надо.

– Да мне не за себя обидно. А за вас, за школу, за директора. Уже черт с этими невыносимыми учебниками по арифметике, учила бы как-нибудь и по ним. Но неужели Владимир Николаевич не понимал, чем все может кончиться?

– Думаю, прекрасно понимал. Только старался об этом не думать, – в глазах собеседницы Ирина прочла вопрос. – Видишь ли, после некоторых событий он зарекся идти на компромиссы с совестью и игнорировать, как сам говорит, знаки свыше.

– Каких событий? – заинтригованная девушка перестала плакать.

– Тут в двух словах не расскажешь. Примерно лет десять

назад, или уже больше – даже не верится, что я такая старая – Лосев руководил другой школой. Условия работы тогда были спартанские: в классах зимой еле топили, зарплаты задерживали, тухлявые учебники рассыпались в руках.

– Я же школьницей была, хорошо все это помню.

– И вот какой-то заграничный благотворительный фонд вызвался безвозмездно снабдить городские школы учебниками по истории. Директор как с их содержимым ознакомился – у него волосы дыбом встали. Но из муниципалитета недвусмысленно намекнули, что правильнее будет преподавать именно по новой учебной программе. И тут произошло событие, которое Владимир Николаевич впоследствии назвал знаком свыше. Рядом со школой стоял большой барак, приспособленный гастарбайтерами под швейный цех. Это официально. А неофициально – обыкновенное общежитие для нелегалов. Я не сильна в технических подробностях, но у этих двух зданий (школы и барака) была общая канализация. И надо же было такому случиться, что критическая масса смываемых нашими азиатскими друзьями нечистот была достигнута как раз в тот самый день, когда в школу привезли свежеотпечатанные дары заграничных доброхотов. Книг было много, и пока в библиотеке не подготовили под них место, коробки сложили в коридоре у уборной. Поток грянул под вечер. Когда информация о казусе дошла до ответственных лиц фекальные массы уже поглотили добрую часть привезенной литературы. Помню, директор, глядя на

разбухшие и дурнопахнущие учебники, сказал: «Вот теперь их форма полностью соответствует содержанию».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.